

Г.Н. Абреимова, В.А. Бурцев
G.N. Abreimova, V.A. Burtsev

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ
 ЗВУКООПИСЫВАЮЩИХ ГЛАГОЛОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ
 СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ДНЕВНИКАХ
 М.М. ПРИШВИНА²**

**WORD-FORMATION STRUCTURE OF ORNITHOLOGICAL SOUND-
 DESCRIBING VERBS AND VERBAL NOUNS IN THE WORKS AND
 DIARIES OF M.M. PRISHVINA**

Статья посвящена изучению словообразовательных возможностей звукоописательных глаголов в произведениях М. Пришвина, что позволяет глубже понять механизмы формирования звуковых образов в художественном тексте. Авторы проводят детальный анализ звукоописательных глаголов и отглагольных существительных, которые играют ключевую роль в создании выразительной и эмоциональной атмосферы его произведений. Основное внимание уделяется деривационным процессам, обуславливающим создание новых слов. Выявляются продуктивные аффиксы, модели словообразования и способы формирования словообразовательных цепочек, что позволяет классифицировать глаголы по временным характеристикам звуковых сигналов птиц. Выделяются пять категорий глаголов: описывающие короткие, продолжительные, прерывистые звуковые сигналы, начальную и конечную фазы звучания. Для каждой категории приводятся примеры лексем, детализирующие их морфологические особенности, функциональное значение и влияние на стилистическое оформление текста. Важной частью исследования становится анализ отглагольных существительных, которые усиливают выразительность текста, сохраняя ключевые семантические характеристики исходных глаголов. Особое внимание уделяется индивидуально-авторским приемам М. Пришвина, который активно использует глаголы и существительные в непривычных значениях для описания звуков, издаваемых птицами. Кроме того, исследуются механизмы полисемии звукоописательных глаголов, их способность адаптироваться к различным контекстам и отражать эмоциональное состояние птиц. Анализ не только показывает, что звукоописательные глаголы в произведениях М. Пришвина обладают высокой степенью семантической гибкости, позволяя им адаптироваться в различных ситуациях и стилистически обогащать тексты, но и подтверждает значимость лексико-словообразовательного анализа для изучения механизмов формирования художественных образов в текстах М. Пришвина, а также подчеркивает роль звуковой палитры в создании определенной атмосферы его произведений. Звукоподражательные лексемы

² Авторы выражают благодарность ректорату Елецкого госуниверситета им. И.А. Бунина за оказание финансовой поддержки в научном исследовании.

становятся мощным инструментом художественной выразительности, которые позволяют М. Пришвину превращать звук в средство создания различных образов, способных не только оживлять текст, но и формировать уникальный лексико-семантический код, отражающий глубинную связь языка и природы.

Ключевые слова: глагол, существительное, орнитоним, звукоописывающая лексема, словообразовательный анализ.

The article is devoted to the study of the word-formation possibilities of sound-descriptive verbs in the works of M. Prishvin, which allows a deeper understanding of the mechanisms of the formation of sound images in the artistic text. The authors carry out a detailed analysis of sound-descriptive verbs and verbal nouns, which play a key role in creating an expressive and emotional atmosphere of his works. The main attention is paid to the derivational processes that condition the creation of new words. Productive affixes, word formation patterns and ways of forming word chains are identified, which allows classifying verbs according to the temporal characteristics of bird sounds. Five categories of verbs are distinguished: describing short, long, intermittent sound signals, initial and final phases of sounding. For each category, examples of lexemes are given, detailing their morphological features, functional meaning and influence on the stylistic design of the text. An important part of the study is the analysis of verbal nouns, which enhance the expressiveness of the text by preserving the key semantic characteristics of the original verbs. Special attention is paid to M. Prishvin's individual authorial techniques, who actively uses verbs and nouns in unusual meanings to describe the sounds made by birds. In addition, the mechanisms of polysemy of sound-descriptive verbs, their ability to adapt to different contexts and reflect the emotional state of birds are investigated. The analysis not only shows that sound-descriptive verbs in M. Prishvin's works have a high degree of semantic flexibility, allowing them to adapt in different situations and stylistically enrich the texts, but also confirms the significance of lexical and word-formation analysis for studying the mechanisms of formation of artistic images in M. Prishvin's texts, and also emphasises the role of the sound palette in creating a certain atmosphere of his works. Sound-subjective lexemes become a powerful tool of artistic expression, which allow M. Prishvin to turn sound into a means of creating various images that can not only enliven the text, but also form a unique lexical-semantic code, reflecting the deep connection between language and nature.

Key words: verb, noun, ornithonym, sound-describing lexeme, word-formation analysis.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-47-54

Изучение словообразовательных возможностей звукоописывающих глаголов в русском языке было подробно рассмотрено в ряде научных публикаций. Исследование Р.Г. Карунца [6] охватывает всесторонний анализ звукоописывающих глаголов от классификации основных групп бесприставочных глаголов звучания и их семантической структуры до механизмов формирования приставочных глаголов звучания, их префиксальной дистрибуции и полисемантизации. Автор углубляется в изучение деривационных процессов, обуславливающих появление новых производных форм, определяет продуктивность различных аффиксов и разрабатывает соответствующие модели словообразования. В работе Е.Л. Голубевой [3] основное внимание уделяется различным способам словообразования и звукоподражания, освещая тему полисемии и контекстуальной изменчивости семантики глаголов звучания. И.В. Ивлиева [5] исследует

механизмы и особенности вариативности смысла глаголов, связанных со звуковым восприятием, подробно описывает словообразовательные и контекстные факторы, которые определяют полисемию и адаптивные свойства глаголов звучания. Особое внимание в работе Н.П. Сидоровой [8] уделяется вопросам взаимодействия глаголов звучания с контрастными и смежными группами глаголов, что позволяет выявить общие и специфические черты их функционирования в системе русского глагола.

Исследование словообразовательной структуры звукоописывающих глаголов и отглагольных существительных в текстах М. Пришвина требует внимания к двум основным аспектам: методам создания новых слов и их функциональному значению в тексте. Для проведения глубокого анализа, направленного на изучение взаимосвязей между стилистическими функциями слов и их морфологическими характеристиками, можно обратиться к работам В.Н. Виноградовой [2] и Е.А. Земской [4]. В этих исследованиях освещаются ключевые аспекты данной проблематики, предлагая обоснованный научный взгляд на механизмы взаимодействия стилистических и морфологических компонентов в структуре слова. В.Н. Виноградова анализирует влияние различных словообразовательных моделей на стилистические параметры текста, обогащая выразительные возможности языка, а Е.А. Земская рассматривает различные аспекты создания новых слов, обращая особое внимание на причины, механизмы и функции словообразовательной деятельности. Применение методов деривационного анализа представляет ключевую важность для изучения механизмов словообразования, в то время как контекстуальный анализ необходим для исследования способов приобретения словами определенных значений и изучения их функционального применения в тексте. Современные исследования в области звукоописания выделяют важность словообразовательного анализа для полного понимания механизмов образования новых значений у лексем. Основной целью нашего исследования является выявление механизмов словообразования, построение словообразовательных цепочек и классификация звукоописывающих слов в зависимости от временных характеристик звуковых сигналов птиц. Этот подход позволяет раскрыть многообразие словообразовательных возможностей исходного глагола и определить иерархическую зависимость между производными и производящими словами. Для достижения поставленной цели мы проанализировали литературные тексты Пришвина, охватывающие период с 1905 по 1954 гг., включая рассказы, повести, романы и очерки, а также дневниковые записи писателя, представленные на сайте Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина [9]. Опираясь на данные «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой [7], авторы выделили 255 видов птиц, которые затем были введены в поисковую строку бесплатного программного обеспечения *AntConc*, предназначенного для корпусного анализа текстов [1]. Для формирования конкорданса сочетаемости орнитонимов поисковый запрос выглядел следующим образом: *бекас**, *глухар**, *грач** и др. В некоторых случаях для обеспечения полноты поиска использовались обе возможные формы слов, чтобы избежать пропуска интересных словосочетаний. Например, вводились такие вариации лексем, как *орел** или *орл**, *скворец** или *скворц** и т.д. Таким образом, из текстов Пришвина было выделено 75 орнитонимов, которые сочетались с 83 бесприставочными звукоописывающими глаголами и 28 отглагольными существительными. Выделенные глаголы стали отправной точкой для построения словообразовательных цепочек, исследования структуры иерархических зависимостей, а также выявления продуктивных аффиксов в производных формах. Полученные результаты позволили выделить пять категорий, опираясь на временные характеристики звуковых сигналов птиц, которые включают в себя:

- 1) *глаголы, описывающие короткие звуковые сигналы* (25 лексем). Эта группа выделяет краткость и отрывистость звучания, позволяя читателю представить звук в данном моменте.

2) глаголы, характеризующие продолжительные звуковые сигналы (15 лексем). Здесь подразумевается длительность и устойчивость звучания, создавая впечатление продолжительности и стабильности.

3) глаголы, отражающие прерывистые звуковые сигналы (6 лексем). Эта категория фокусируется на прерывистости и разрывах в звучании, создавая особый ритм и динамику.

4) глаголы, описывающие начальную фазу звукового сигнала (36 лексем). Здесь уделяется внимание моменту начала звучания, подчеркивая его важность.

5) глаголы, относящиеся к конечной фазе звукового сигнала (1 лексема). Эта категория фиксирует момент завершения звучания.

Глаголы, относящиеся к первой группе, демонстрируют выраженные морфологические особенности, являющиеся ключевыми для их классификации. Отражая кратковременные звуковые сигналы, такие глаголы представляют собой интерес для морфологического и семантического анализа в рамках современной филологической науки. Особенность этих глаголов заключается в их способности выражать мимолетность и интенсивность действия, что находит отражение как в морфологической структуре, так и в семантическом содержании.

Как правило, такие глаголы имеют совершенный вид, который влияет на семантику кратковременности и завершенности звукового действия. Такая морфологическая характеристика отражает способность глагола передавать мгновенное звуковое событие, четко выделяя его в контексте речи. Например, наличие аффикса *-ну-* подчеркивает моментальный характер звукоописывающего глагола, повышая его морфологическую выразительность, что способствует формированию значения внезапности и неожиданности происшествия: *гулькнуть* (о горлинке), *пискнуть* (о синице), *мавакнуть* (о перепеле). Следует обратить внимание на индивидуально подобранный глагол *мавакнуть*, который позволяет Пришвину точно изобразить реакцию птицы на малейшую опасность мгновенным движением или звуком. Четко подобранная лексема обладает уникальной структурой и значением, вносящими особый вклад в создание атмосферы произведения, помогает усилить внимание читателя к деталям поведения птицы, акцентируя внимание на ее осторожности и внутренней тревожности: «Зарю пропели соловьи, уснули. «А вот один ... – Это так спросонья...» Перепел мавакнул» (ЭБП, Любовь, с. 26). В приведенном контексте лексема *мавакнуть* вносит в восприятие образа перепела элементы внезапности и испуга, создает образ мгновенного, но тихого звука. В семантическом аспекте глаголы, выражающие кратковременные звуковые сигналы, могут включать в себя элементы эмоциональной насыщенности, которые не только обозначают акт издавания звука, но и несут коннотации громкости и мощности воздействия – *грохнуть* (о глухаре), *грянуть* (о петухе). Еще одной особенностью глаголов первой группы является наличие префикса *про-*, который добавляет им значения пространственной или временной завершенности, интенсивности действия, а также может указывать на результативность или окончательность совершаемого действия. В контексте глаголов, описывающих звуки птиц, этот префикс играет роль усилителя эмоциональной экспрессии, добавляя дополнительный слой интенсивности и динамизма: *пропеть* (о горлинке, дрозде, курице, соловье, сплюшке), *просвистывать* (о кроншнепе, кулике, соловье, утке), *пропищать* (о гайке, дрозде, кулике, ястребе), *прокричать* (о бекасе, журавле, петухе), *протоковать* (о бекасе, глухаре, тетереве), *простонать* (о желне, кроншнепе, соловье), *прогомонить* (о граче, журавле), *прошуметь* (о граче, ястребе), *протрубить* (о голубе, журавле), *прогоготать* (о гугаче, гусе), *прохохотать* (о гагаре, куропатке), *пробарабанить* (о дятле, желне), *прокричать* (о бекасе), *пробубнить* (о голубе), *прокуковать* (о кукушке), *проскрипеть* (о глухаре), *прокуковать* (о кукушке), *пробубнить* (о голубе), *пробарашкать*, *проблеять* (о бекасе). Для описания голоса бекаса М. Пришвин использует оригинальный глагол *пробарашкать*, который отражает особый тип акустического сигнала, характеризующийся резкими и относительно короткими звуковыми всплесками, создавая в воображении читателя

динамичный и эмоционально насыщенный образ: «Началось! Началось! Бекас пробарашкал» (ЭБП, Дневники. 1921, с. 165).

Глаголы второй группы, характеризующиеся несовершенным видом, обозначают длительные и непрерывные звуки, которые издают различные виды птиц в текстах писателя. Эти глаголы описывают продолжительные звуковые действия, создавая образ звукового потока, который не имеет четкого начала и конца, а скорее является постоянным и непрерывным. Основной морфологической особенностью глаголов данной группы является наличие суффиксов *-а-* и *-е-*, которые придают лексемам плавность и непрерывность, тем самым поддерживая семантику продолжительности и последовательности, создавая впечатление протекающего во времени звукового потока: *зукать* (о филине-гугаче), *звенеть* (о синице), *каркать* (о вóроне), *клекотать* (об орле), *кокотать* (о фазане), *кричать*, *крякать* (об утке), *пикать* (об овсянке), *рокотать* (о коршуне), *стрекотать* (о сороке), *стучать*, *тукать* (о дятле), *хоркать* (о вальдине). М. Пришвин нередко использует языковые средства, которые вносят уникальность и насыщенность в текст. Так, глаголы *цукать* (о выти) и *чвякать* (о селезне) представлены писателем в несвойственном им значении, выходящем за рамки общепринятого понимания. Обычно лексема *цукать* применяется для описания сильного и резкого действия наездника, чтобы контролировать и корректировать поведение лошади. Писатель намеренно употребляет глагол *цукать* для описания голоса выти, указывая на резкость и внезапность действия птицы, подчеркивая ее способность быстро и неожиданно реагировать на окружающую среду.

Глаголы третьей группы имеют преимущественно несовершенный вид и используются для выражения непостоянных звуковых сигналов, периодически повторяющихся во времени или недолгое. Характерной для них словообразовательной моделью является префикс *по-* и суффикс *-ыва-* или *-ива-*, такая конструкция добавляет глаголам смысловое значение эпизодичности: *посвистывать* (о гусе, дрозде, свиязи, утке, чибисе), *похрапывать* (о вальдине, глухаре, скворце), *пощелкивать* (о глухаре). В эту же группу мы отнесли звукоописующие глаголы, где на прерывистость действия указывают префиксы *пере-*, *под-*. Эти лексемы акцентируют внимание на особом, периодически происходящем или кратковременном характере издаваемых звуков: *перекликаться* (о галке, журавле, иволге, кобчике), *пересвистываться* (о рябчике) – описание звуковой активности между птицами, когда одна птица отвечает другой, создавая диалог или обмен звуковыми сигналами; *подшваркивать* (о селезне) – индивидуально-авторское описание более тихой, негромкой вокализации, используемой писателем для демонстрации присутствия: «в корзине сидит ... селезень и тихонечко ей [утке] подшваркивает» (ЭБП, Неодетая весна, с. 336).

Глаголы четвертой группы обозначают звуки птиц, характеризующиеся только начальным периодом протекания без возможности точного установления продолжительности, что вносит дополнительный оттенок в описания звуковых действий, которые указывают не только долготу голоса, но и его активное, усиленное звучание. Эти глаголы акцентируют внимание на спонтанности и внезапности их возникновения, что является ключевым для понимания эмоциональной окраски и функционального назначения данных лексем в тексте писателя: *закричать* (о вóроне, вороне, граче, гусе, желне, журавле, петухе, сове, утке, фазане), *запеть/запевать* (о глухаре, дрозде, жаворонке, зяблике, иволге, овсянке, синице, скворце, соловье), *затоковать* (о косаче, глухаре, петухе, тетереве), *затрещать* (о воробье, дрозде, рябиннике, сороке), *забормотать* (о петухе, косаче, тетереве), *загапеть/загомонить* (о гусе, журавле, граче), *заквохтать* (о курице, куропатке, тетерке), *запищать* (о рябчике, сплюшке, тетереве), *засвистеть* (о иволге, соловье, чиже), *забарабанивать* (о дятле, желне), *загурковать* (о голубе, горлинке), *закудахтать* (о глухарке, курице), *заливаться* (о подкрапивнике, соловье), *затрубить* (о голубе, журавле), *заухать* (о выти, сове), *захохотать* (о гагаре, куропатке), *зачуфыкать* (о косаче, тетереве), *зашваркать* (о гусе, селезне), *зашипеть* (об орле, тетереве), *зашуметь* (о граче, ястребе), *зableять* (о бекасе), *заворковать* (о горлинке), *закуковать* (о кукушке), *заорать* (о петухе), *застрекотать* (о сороке), (о журавле), *зачирикать* (о воробье),

зачокать (о соловье). Перечисленные выше глаголы содержат префикс *за-* и имеют совершенный вид, указывая на нарастание интенсивности звучания, подчеркивая непрерывность и явную неопределенность в продолжительности звука, что в свою очередь отражает естественное звучание птиц в природной среде. Этот аспект важен для создания динамичного и живого образа птицы в коммуникативном процессе. В текстах М. Пришвина можно встретить индивидуально-авторские звукоописывающие глаголы, передающие специфическое звучание, которым обладает определенный вид птицы, помогая читателю не просто услышать, но и почувствовать особенности их голоса: **защворкать** (о гусе, о селезне), **запулкать** (о желне), **зачекокать** (о сороке), **затурукать** (о журавле). В данную группу мы также включили звукоописывающие глаголы с приставкой *рас-/раз-*: **распевать** (о дрозде, яблিকে, синице, скворце), **рассыпаться, раскатываться** (о яблিকে), **разухаться** (о сове), **разливаться** (о соловье, подкрапивнике), которые, помимо указания на начало звукового действия, учитывают его продолжительность. Использование такой формы глаголов подчеркивает момент начала действия, что усиливает восприятие звука как чего-то мгновенного и впечатляющего, а также как явление, которое нельзя контролировать или предугадать по длительности. Перечисленные звукоописывающие глаголы вносят в речевое использование не только описание звука птицы, но и часто несут дополнительную информацию о контексте и обстановке, в которой этот звук происходит.

Глаголы, относящиеся к конечной фазе звукового сигнала, играют ключевую роль в языковом оформлении восприятия звуковой окончательности. Они фиксируют момент завершения акустической активности, что позволяет не только вербализовать данный аспект звучания, но и включить его в семантику текста, организуя тем самым семантическое поле вокруг идей окончания и прекращения. Нами был выделен один такой глагол – **оттоковать** (о тетереве, бекасе, косаче), который вербализует специфическую манеру завершения звучания, связанную с биологическими и поведенческими особенностями данных видов птиц.

В текстах Пришвина активно используются отглагольные существительные, образованные безаффиксным способом от соответствующих глаголов (13 лексем), в семантике которых заложен характер действия, что делает их использование особенно выразительным в литературном контексте: **визг** <= **визжать** (о стриже), **писк** <= **пищать** (о водяной курочке, дятле, кулике, синице, овсянке), **щебет** <= **щебетать** (о ласточке), **клекот** <= **клекотать** (об орле), **ропот** <= **ропотать** (о соловье), **свист** <= **свистеть** (о вальдине, гусе, журавле, индейке, кроншне, кулике, рябчике, свисте, скворце, соловье, утке, чирке), **ток** <= **токовать** (о бекасе, вороне, воробье, глухаре, дупеле, кроншне, петухе, тетереве, филине), **храп** <= **храпеть** (о вальдине, глухаре), **хрип** <= **хрипеть** (о вальдине, журавле, скворце), **треск** <= **трещать** (о дрозде), **стук** <= **стучать** (о дятле). Научное значение таких существительных заключается в их способности выражать определенные действия или состояния, что демонстрирует глубину связи между языком и культурно-биологическим контекстом. Например, лексемы **стон** <= **стонать** (о желне, соловье), **хохот** <= **хохотать** (о куропатке, филине, чайке) воспроизводят не просто звук, но и передают эмоциональное состояние птиц, что в свою очередь усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Использование таких слов позволяет писателю создать особую ритмическую и звуковую структуру текста, при этом сохраняя яркость и динамичность повествования. Через эти слова читатель не только «слышит» звуки, но и «видит» картину мироощущения, которую автор стремится передать.

Производные имена существительные, образованные от звукоописывающих глаголов, приобретают значение действия или лица, осуществляющего указанное действие. Одним из распространенных словообразовательных элементов, подчеркивающих процессуальный аспект действия, являются суффиксы существительных *-ни/-нь* (15 лексем), основа которых имеет звукоподражательное происхождение: **воркование**, **уркование** (о голубе, горлинке), **выкликивание** (о журавле), **кукование** (о кукушке), **подхрапывание** (о вальдине), **покрывание** (об утке), **посвистывание** (о свисте), **токование** (о бекасе, петухе, тетереве);

гульканье (о вальдине, голубе, дупеле, сове, фазане), капанье, щелканье (о глухаре), курлыканье, турлыканье (о журавле), пиканье (о чибице), шварканье (о селезне). Суффиксы *-ни/-нь* придают существительным абстрактный характер, указывая не на единичное, а повторяющееся, продолжительное действие. Наличие в структуре существительного суффикса *-отн-* не только способствует формированию лексемы, которая описывает активность или состояние, характеризующееся наличием определенного звука, но и усиливает восприятие чего-то продолжительного и интенсивного, что повышает эмоциональную окрашенность перцепции данного звука: например, *трескотня* (о дрозде). Таким образом, суффикс не только формирует слово, но и акцентирует внимание на длительности и насыщенности звучания. Каждая из представленных лексем сочетает в себе элемент звукоподражания и семантику, отражающую характерное звучание или действие: например, *покрывание* (об утке) подразумевает неглубокий, короткий звук; *трескотня* (о дрозде) имеет в своей основе короткий, резкий, часто повторяющийся звук, который ассоциируется с треском; *щелканье* (о глухаре) включает элемент, имитирующий четкий, короткий звук. Звукоподражательные корни служат ключевым элементом в передаче уникальных акустических характеристик звуков, которые издают птицы. Суффиксы и приставки углубляют значение, позволяя не только фиксировать сам звук, но и отражать его поведенческие, эмоциональные и ситуативные аспекты. Языковое оформление звукоподражаний подчеркивает взаимодействие естественной и языковой среды, воплощая звуки природы в словесную форму.

Таким образом, в проанализированных текстах Пришвина звукоописывающие глаголы формируют основу для словообразовательной системы, в которой ярко выражены характеристики времени и динамики звуковых явлений. Глаголы, описывающие звуки птиц, в произведениях и дневниковых записях писателя обладают высокой степенью семантической гибкости, позволяя им адаптироваться в различных контекстах и ситуациях. Они не только помогают читателю лучше воспринимать и чувствовать природу, но и вносят значительный вклад в стилистическое оформление текста. Использование писателем продуктивных аффиксов и префиксов добавляет глаголам выразительности и точности в передаче особенностей птичьих звуков, делая их важным инструментом в художественной палитре Пришвина. Писатель активно использует метод безаффиксного образования отглагольных существительных, основанный на сохранении основной семантической характеристики действия, присущей исходному глаголу. Этот подход позволяет формировать лексемы, насыщенные конкретными смысловыми оттенками, связанными с различными аспектами животного мира и их звуковыми проявлениями. Применение суффиксов *-ни/-нь* и *-отн-* является частым приемом для создания слов, которые указывают либо на сам процесс действия, либо на субъекта, выполняющего действие, что обогащает тексты динамичностью и экспрессивностью. Преобладание глаголов, описывающих начальную фазу звукового сигнала, подчеркивает особое внимание автора к моменту возникновения звука, направленного на вовлечение читателя в текст с самых первых строк и создание ощущения непосредственного присутствия в описываемой сцене. Частое использование глаголов, описывающих короткие и продолжительные звуки, указывает на разнообразие звуковых текстур в произведениях Пришвина, что способствует созданию определенной атмосферы и характеристике действий. Глаголы, связанные с конечной фазой звукового сигнала, являются менее значимыми для писателя, что подтверждается одной найденной лексемой. В целом, анализ звукоописывающих глаголов и отглагольных существительных в текстах М.М. Пришвина демонстрирует его уникальный стиль, обогащенный детальными и многообразными средствами языковой выразительности, что делает его произведения особенно живыми и эмоционально насыщенными. Использование индивидуально-авторских глаголов и звукоописывающих лексем в несвойственных им значениях не только обогащают языковую палитру произведений и дневниковых записей писателя, но и способствуют созданию многоуровневых и многогранных образов птиц. Проведенный анализ показывает, как разнообразные словообразовательные приемы Пришвина

способствуют формированию богатого и многоаспектного изображения природы, в котором звуковые характеристики фауны становятся важным средством художественной интерпретации. Это подчеркивает умение автора использовать язык не только как средство описания, но и как инструмент создания глубоко индивидуализированной, живой и чувственной картины мира.

1. *AntConc* – Программа составления конкордансов по некоторому корпусу текстов: версия *AntConc 3.5.9*. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Виноградова В.Н. Стилистика и словообразование // *РЯШ*. 1986. № 5. С. 77–83.
3. Голубева Е.Л. О семантических особенностях глаголов звучания // *Вопросы теории и истории русского языка* // Сборник научных трудов. Ташкентский гос. университет. Вып. 299. Ташкент, 1967. С. 15–21.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2005.
5. Ивлиева И.В. Семантико-модификационные возможности глаголов звучания в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
6. Карунц Р.Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке.: дисс. ... канд. филол. наук. М. 1975.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т.1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / под общ. ред. Н.Ю Шведовой. М., 2002.
8. Сидорова Н.П. Системная организация лексико-семантических групп глаголов звучания и их взаимосвязи с другими глагольными группами. М., 1996.
9. ЭБП – Электронная библиотека М.М. Пришивина. URL: <https://elsu.ru/prishvin.html> (дата обращения: 10.12.2024).